

УДК 94(470.342)''19''(092)(045)

*А.С. Позднякова***КОНСТАНТИН СЕМЕНОВИЧ ЖИДЯЛИС: СУДЬБА РЕВОЛЮЦИОНЕРА**

Статья посвящена изучению биографии видного деятеля Вятской губернии времен Гражданской войны – Константина Семеновича Жидялиса. К. С. Жидялис – участник Первой мировой войны, активный деятель эпохи Октябрьской революции и Гражданской войны, он находился в непрерывных боевых действиях в 1914–1922 гг. Интерес для исследования представляет и тот факт, что К. С. Жидялис – боевой товарищ В. М. Азина. Особое внимание уделено судебному делу по обвинению Жидялиса в превышении им властных полномочий при сборе чрезвычайного налога в губернии. Сделан вывод, что К. С. Жидялис – это и есть так называемый «человек с ружьем», носитель революционного правосознания, впитавший большевистскую риторику, строивший мир светлого будущего. Данная публикация может представлять интерес для исследователей, изучающих историю советских органов власти, Гражданскую войну в России, а также советское общество и историю Вятской губернии в указанный период.

Ключевые слова: Вятская губерния, Гражданская война, Жидялис, Азин, биография, чрезвычайный налог, должностные преступления.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-573-579

Российское общество начала XX в. не сумело выйти из состояния войны: Первая мировая война перешла в Гражданскую войну. Это, несомненно, наложило отпечаток на общество. Многие видные деятели того времени – люди со свойственной им психологией «человека на войне», а само общество по замечанию Е.С. Сеньявской, – «отравлено войной, и главный симптом этой болезни – привычка к насилию – в разной степени сказывается во всех сферах общественной жизни и, как правило, довольно длительное время» [12, с. 10]. Как пишет У. Г. Розенберг, «большинство участников зверств в годы Гражданской войны сами прошли через тот или иной опыт унижений в условиях, когда на обиды, накопившиеся в недавнем и более далеком прошлом, накладывались нужда и лишения», а «жестокое воздаяние служило для многих "компенсацией" за унижения и лишения» [11, с. 59]. О.С. Поршнева отмечает, что «в ходе развития Революции 1917 г. насилие и принуждение по отношению к классовым врагам стали рассматриваться массами как необходимые условия решения насущных проблем, выхода из кризиса, ликвидации нужды и бедствий, создания более справедливого порядка» [10, с. 490]. Изучение биографий и воспоминаний деятелей Гражданской войны неоднократно подтверждает данные факты.

В советский период выходила масса работ, посвященных биографиям революционных деятелей. Это были монографии, статьи, прославляющие большевистских деятелей, выдержанные в идейном ключе борьбы пролетариата с буржуазией и старым режимом. В настоящее время продолжается работа по воссозданию портретов большевиков-революционеров, мотивов их поведения, образа жизни до революции, во время Гражданской войны, их жизни и работы после 1922 г. [1; 4; 13].

Эта статья содержит в себе сведения о Константине Семеновиче Жидялисе, его характере поведения и службы, данные о нем были найдены в его судебном-следственном деле Вятского губернского революционного трибунала за 1919 г. Жидялис – один из знаковых персонажей эпохи становления советской власти в Вятской губернии в 1918–1919 гг. Вятская губерния с населением свыше 3,5 млн чел. к 1918 г. занимала второе место по численности населения, уступая только Киевской, основным занятием населения было земледелие. Это была «хлебная» губерния, на которую всей своей тяжестью летом 1918 г. легла продразверстка, сюда был отправлен чрезвычайный комиссар по продовольствию А. Г. Шлихтер. Также Вятская губерния в 1918–1919 гг. выступила ареной наиболее острого военно-политического противостояния: часть её территории была занята белогвардейскими формированиями, с которыми подразделения Красной Армии находились в постоянном боевом соприкосновении. Губерния отличалась тем, что здесь не было активных большевиков-рабочих, вследствие чего в регион регулярно отправлялись отряды коммунистов из центра. Советская власть здесь была установлена летучими отрядами из Петрограда. В Вятке действовало по меньшей мере три крупных отряда матросов, красногвардейцев и солдат, прибывших из Петрограда. Их возглавляли комиссар Ф. Г. Лупарев, матрос М. А. Закус и мичман С. Д. Павлов [3, с. 16]. В 1918 г. Константин Семенович Жидялис был

командирован в Вятку вместе со своим товарищем Владимиром Мартиновичем Азиным, впоследствии ставшим начальником 28-й дивизии, и возглавил здесь карательный коммунистический отряд латышей. К. С. Жидялис и В. М. Азин в Вятке входили в латышскую секцию РКП(б), К. С. Жидялис был поручителем В. М. Азина при вступлении в партию. Как Жидялис писал осенью 1919 г.: «мы с ним [Азиным] работаем вместе уже три года» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 308], они совместно в 1917 г. организовали отряд сначала в Псковской губернии, а затем в г. Юрьев.

Что известно о его биографии до 1918 г.? Родился в 1893 г. в дер. Демокандзы Олькеникской волости Троковского уезда Виленской губернии, был из литовских крестьян. В 1905 г. был под судом за распространение прокламаций, но за малолетством освобожден. По профессии он был рабочий-железнодорожник. С декабря 1914 г. по февраль 1917 г. – на фронте, участник 200 боёв (по его анкете от 1922 г.). В ходе Первой мировой войны дослужился до прапорщика при окопной батарее инженерных войск. В 1919 г. жил с матерью и сестрой, был холост. Сестра К. С. Жидялиса служила в госпитале на фронте.

Летом и осенью 1918 г. советская власть широко использовала латышский отряд 25-летнего К. С. Жидялиса для подавления антибольшевистских выступлений. Первым его «делом» в Вятской губернии было подавление восстания в Троицкой волости, где «кулаки выгоняли отряды, не давая для Красной армии лошадей» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 21]. В конце июня 1918 г. он был откомандирован в Глазовский уезд, где, как он вспоминает: «наши товарищи были побиты, ребра выломаны, глаза выколоты, дети и женщины побиты» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 308]. Как впоследствии пишет К. С. Жидялис, он прошел 18 волостей, «отнял больше 700 винтовок и бомб, собрал контрибуции около миллиона рублей», собрал более 50 тыс. пудов хлеба [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 21].

После этого он был вызван в Вятку для разоружения левых эсеров. В июле 1918 г. отряд Жидялиса в составе около 40 латышей, 20 матросов с 4 пулеметами отправили на подавление Степановского восстания в Уржумском уезде, затем перебросили в Нолинский уезд. К. С. Жидялис участвовал в подавлении восстания в Арском уезде Казанской губернии. С сентября 1918 г. по февраль 1919 г. он работал в приграничных уездах с Казанью, например: в Уржумском уезде осенью 1918 г. К. С. Жидялис проводил взимание чрезвычайного налога с населения, с ноября работал с ЧК на чехословацком фронте, ему было разрешено производить аресты подозрительных лиц, проводить обыск и накладывать контрибуцию [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 226]. Показав свою эффективность в губернии, к декабрю 1918 г. Жидялис – представитель ЧК во 2-й армии. Именно в этом статусе он выступал в Уржуме в разрешении конфликта между Вятским отделением ЧК на чехословацком фронте и местной партийно-советской верхушкой. Жидялис подавил восстание в Уржуме летом 1918 г., работал с чекистами осенью 1918 г., знал и тех, и тех. Основным предметом спора стали вещи бежавшей буржуазии, которую ЧК на чехословацком фронте решили отправить в Казань к М. Я. Лацису, а местные большевики хотели оставить имущество себе [8]. Конфликт был исчерпан, так как ЧК на чехословацком фронте была распущена М. Я. Лацисом, чекисты были отозваны в Казань.

В начале февраля 1919 г. К. С. Жидялис проезжая через Дворищенскую волость Нолинского уезда, решил сменить подводы, потребовал от исполкома предоставить ему лошадь за деньги. В исполкоме у него произошел стихийный конфликт с местным крестьянином, он ударил крестьянина по лицу, в результате чего последний получил травму, ударившись об стекло. Увидев происходящее, председатель исполкома Сандалов потребовал у К. С. Жидялиса мандат для снятия копии, Жидялис заявил, что у него множество мандатов и для снятия копии исполкому понадобится 3–4 часа, а ждать он не собирается. Тем не менее К. С. Жидялис мандат предоставил, но заверять его копию отказался, пригрозил расстрелом и достал шашку. Председатель исполкома Сандалов уничтожил копию, а Жидялис уехал [6, с. 3].

В этом же месяце похожая история произошла в Куменской волости Вятского уезда с председателем волостного исполкома Злобиным на тему срочной выдачи лошадей. К.С. Жидялис прилюдно обругал Злобина, угрожал ему расправой на обратном пути. Злобин принял решение провести собрание в селе, итогом которого стало решение направить жалобу в губЧК на действия Жидялиса, а также опубликовать в газете «Известия Вятского губисполкома» статью «Держиморда-политический комиссар», которая, по сути, являлась протоколом собрания [7, с. 4]. Из статьи мы узнаем, что К. С. Жидялиса в Куменах уже знали, он останавливался в этом селе в августе 1918 г. вместе с отрядом из 15 красноармейцев. Он повздорил с исполкомом на тему срочной выдачи довольствия, будто бы он заранее «телеграфно приказывает приготовить к его приезду 30 фунтов масла, яиц и... кухарку», чем спровоцировал

конфликт с последними. Помимо прочего, в этот же приезд он избил крестьянина из-за предоставления «неспокойной» лошади.

Получив эти сведения, в том числе и из газет, Вятский губернский ревком, который в это время был главным органом в губернии, отреагировал немедленно: 14 февраля 1919 г. председатель ревкома А. Г. Белобородов предписал вызвать К. С. Жидялиса, поручить расследование губЧК. Жидялис был арестован, в ходе следствия был допрошен весь куменский исполком. Председатель куменского исполкома Злобин ко времени следствия заболел сыпным тифом и умер. Следователь Вятской губЧК Порай-Кошиц не нашел состава преступления. Ситуация стала меняться в пользу Жидялиса: волисполком обвинили в клевете на видного партийного работника, были учтены его предыдущие заслуги перед советской властью, а именно командование латышским отрядом, подавление Степановского мятежа, восстаний в Нолинском и Глазовском уездах, сбор осенью 1918 г. чрезвычайного налога в сумме более млн руб. Порай-Кошиц допросил автора статьи Князева, который указал, что статью написал со слов Злобина. В постановлении губЧК от 25 марта 1919 г. было указано, что факта избияния не было, а «если Жидялис дал две оплеухи крестьянам, то они вынудили его на это своей грубостью» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 52об]. Также отмечалось, что требование продуктов Жидялисом происходило в августе 1918 г., в то время, когда он подавлял восстания, а в условиях военной обстановки это было оправдано. Более того, продукты он запрашивал не для себя лично, а для всего отряда, «честь Жидялиса должна быть восстановлена» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 52об].

Несомненно, свою роль сыграла и дружба с В. М. Азиным. Об их товарищеских взаимоотношениях свидетельствует телеграмма В. М. Азина с Восточного фронта на адрес К. С. Жидялиса от 12 марта 1919 г.: «Приезжай, работы хватает, захватите побольше ребят с собой, возьмите бинокли, о выезде телеграфируйте мне» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 142]. В это же время К.С. Жидялиса потребовал губернский военком П. Я. Симонов для работ по борьбе с дезертирством, как опытного командира, дело было закрыто. Скорее такие перемены в деле Жидялиса были связаны с тем, что весна 1919 г. – довольно сложный период военных действий, А. В. Колчак вел наступление на Вятку, нельзя было разбрасываться такими ценными кадрами. Уже в апреле 1919 г. Жидялису был дан приказ от губернского военкома: «Предлагаю вам под руководством ревкома Холуницкого очистить от всех дезертиров этот район в самый кратчайший срок, применяя при этом самые революционные меры и при малейшем сопротивлении пускать в ход оружие. Неявившихся в исполком искать путем облав, берите зачинщиков глав семейств, жен, конфискуйте имущество» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 140].

Однако параллельно с делом Вятской губЧК на К. С. Жидялиса велось дело в Уржумской уездной ЧК по обвинению в превышении власти при сборе чрезвычайного налога, были проведены масса допросов свидетелей, собран значительный материал. Эти документы председатель Уржумской ЧК Я. П. Бирзгал в конце февраля 1919 г. отправил в губЧК, уведомив параллельно ревком. Показаниями более 17 свидетелей было доказано, что К. С. Жидялис будучи в 1918–1919 гг. начальником продотрядов в Уржумском уезде при взыскании с граждан чрезвычайного налога, «избивал лиц неплатящих налога кулаком по голове и плетьюми до потери сознания, сажал их в холодную в январе месяце без теплой одежды, откуда вызывал и снова избивал, угрожал расстрелом ставя к стенке» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 1е]. Но по какой-то причине Вятская губЧК и ревком весной 1919 г. не пустили дело в ход. Лишь в конце сентября 1919 г. губЧК «вспомнила» про дело К. С. Жидялиса. С чем это связано – выяснить точно не представляется, возможно, с отчетами уполномоченных ВЦИК по губерниям [2]. Все в губернии знали, что К.С. Жидялис силовым способом добивался поступления чрезвычайного налога. Ю. М. Стеклов, как уполномоченный ВЦИК и РКП (б) по Вятской губернии, получил в июне 1919 г. отчеты по всем уездам. Самое печальное положение сложилось как раз в Уржумском уезде, где сбор чрезвычайного налога проводил К. С. Жидялис. Крестьяне жаловались на неправильную раскладку налога, избияния и издевательства со стороны отрядов, собирающих налог и производящих разверстку хлеба [5. Оп. 1. Д. 122. Л. 102, 102об]. Как нам кажется, советской власти нужны были те, кого можно обвинить в «перегибах на местах». В начале сентября 1919 г. К. С. Жидялис был арестован и помещен в Вятский исправительный рабочий дом вплоть до суда.

В конце сентября 1919 г. юридический отдел Вятской губЧК выдвинул К.С. Жидялису ряд обвинений. Во-первых, то, что Жидялис избивал крестьян при взыскании чрезвычайного налога в Уржумском уезде. Во-вторых, он неоднократно требовал от местных исполкомов продуктов, лошадей, вещей под угрозой расстрела, «при неисполнении ругал скверноматерно» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 1е]. В-третьих, ему были выдвинуты обвинения в растрате казенных денег во время его нахождения в Уржумском и

Нолинском уездах. В-четвертых, К. С. Жидялис, как следует из материалов следствия губЧК, конфисковал вещи гражданина Окишева, не включив в опись много вещей, присвоив их себе. Когда К. С. Жидялису был предъявлен обвинительный акт, он письменно ответил в губЧК. Насчет чрезвычайного налога он сообщал, что летом-осенью 1918 г. было очень тяжелое положение в губернии, много кулацких восстаний, часть хлеба в спекулятивных целях была свезена к границе с Казанской губернией, он был ранен, а также его пытались отравить мышьяком. «Столица была голодная, Красная армия тоже, я выкачивал хлеб у кулаков, это был мой долг для революции» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 10] Все остальные обвинения он отрицал, писал, что действовал всегда совместно с исполкомами, продовольствие брал для своего отряда, а не для себя лично. Он написал несколько просьб, сидя под арестом, ожидая суда. В них он настаивал написать своему товарищу В. М. Азину, взять характеристики у всех лиц, которые с ним работали в губернии в 1918–1919 гг. За него вступался губернский военком П. Я. Симонов, просил выдать его на поруки до суда. Но во всех прошениях Жидялису было отказано.

Несколько писем было отправлено К. С. Жидялисом председателю Вятского губернского революционного трибунала: «Товарищ Москвин я не преступник, я молодой еще коммунист, может я и дал ошибку. Но я был вынужден, я работал как молодой защитник пролетариата. На мне лежала вся Вятская губерния... спросите товарища Азина, 250 полк они знают меня, какой я работник. Я шел добровольцем, не считая, что я в молодости должен погибнуть за революцию. Я товарищи известен Вятской губернии, что я работник, мне за восстания выразил губисполком благодарность. Когда вы товарищ Москвин дознаете мою работу, вы же товарищ не будете считать как преступника, а как защитника пролетариата своего... я работал день и ночь, в отпусках я не пользовался. Я хотел на фронт, меня губерния не отпускала как знающего работника. Мне еще 25 лет, борюсь за революцию уже 3 год, посмотрите на мои мандаты и на мой партийный билет с какого года я состою... У меня богатство одна шинель да пара белья, при обыске нашли денег 352 р. 4 к. и больше ничего. Я не стремился к житью, я стремился для защиты пролетариата, работа моя известна» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 309об–310].

Суд по делу Жидялиса состоялся 30 декабря 1919 г. В ходе разбирательства более десятка крестьян дали показания против К. С. Жидялиса, присутствовал инструктор губЧК Коровкин, который показывал, что «без него [Жидялиса] налог собирался плохо», мол, в то время без избиений было нельзя [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 358об]. На суде давал показания председатель Уржумской ЧК Я. П. Бирзгал, говоря, что для сбора чрезвычайного налога особых указаний не было, а вообще «Жидялис деловой человек, до него много хлеба увозили в Казань» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 359]. По приговору Вятского губернского революционного трибунала Жидялису дали 10 лет лишения свободы, но учитывая амнистию и его деятельность по укреплению советской власти, его лишили свободы на 1 год с выполнением общественных работ при Вятском исправительном рабочем доме. 28 апреля 1920 г. он был отпущен на свободу: его амнистировали по случаю 1 мая 1920 г. [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 362, 434]. Пример дела К. С. Жидялиса вновь доказывает тезис о том, что наказания, применяемые ревтрибуналом Вятки к должностным лицам, носили преимущественно мягкий, воспитательный характер, что во многом было predetermined кадровым голодом в стране [9, с. 83].

В мае 1920 г. он был отправлен на польский фронт комиссаром штаба бригады. Он участвовал в 300 боях в составе РККА. В 1922 г. Жидялис – уездный военком в Каменске-Уральском. В 1922–1931 гг. он работал по своей довоенной профессии на КВЖД, затем служил в Главном управлении по заготовке, переработке и сбыту лома цветных металлов до 1950-х гг. К слову, избежал репрессий 1930-х гг.

Подводя итоги, можно сказать, что Жидялис – это и есть так наз. «человек с ружьем». Он был непрерывно в войне с 1914 г. по 1922 г.: из Первой мировой войны он сразу окунулся в революционные события, затем в Гражданскую войну, где стал начальником карательного отряда. Он постоянно находился в дихотомии «свой – чужие». Его враг – то немец, то кулак, то дезертир, то белогвардеец. Во всех его письмах-обращениях в роли тех, с кем он боролся, фигурируют такие устойчивые клише как «кулаки», «белогвардейские банды», «буржуи». Он сам по рождению из крестьян, но те с кем он боролся, у кого забирал хлеб – не те крестьяне, перед ним уже «кулаки» и «бандиты», а его цель – выкачать хлеб и деньги.

К. С. Жидялис, по его собственным представлениям, принес много пользы для советской власти, он защитник революции, он дал стране миллионы, не позволял развиваться бандам, а сразу их подавлял. Даже сидя в Вятском исправительном рабочем доме, осенью 1919 г. он писал: «Мы читаем газеты и нашли статейку, что наши товарищи в Москве ранены и убиты вожди, у нас у коммунистов

горят сердца и мы рвемся, потому что наших вождей бьют контрреволюционеры. Смерть врагам. Война до победного конца за властей пролетариата» [14. Оп. 1а. Д. 819. Л. 5]. Он строил новый мир, считал себя тем человеком, чья жизнь положена на фундамент светлого будущего страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева О. А.* От Гражданской войны к Великой Отечественной войне: судьба чекиста П. А. Каруса (по материалам ГМПИР) // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы в войнах и вооруженных конфликтах XX века (к 75-летию Великой Победы): материалы XXIII междунар. науч. конф. М.: Фронткнига, 2019. С. 82–92.
2. *Анфертьев И. А.* Оценка положения дел в деревне ответственными деятелями РКП (б) – уполномоченными ВЦИК в 1919–1920-е гг. По документам российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. ст. Коломна: Государственный социально-экономический университет, 2018. С. 129–138.
3. *Бакулин В. И.* Летучие отряды – «тяжелая кавалерия революции» в Вятской губернии. // Военно-исторический журнал. 2012. № 11. С. 15–19.
4. *Вебер М. И.* Новые факты о биографии чекистки Г. Н. Штальберг // Органы государственной безопасности на защите Отечества. 11-е Уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию Управления ФСБ России по Свердловской области. Сб. ст. Екатеринбург: Сократ, 2018. С. 77–85.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1240. Уполномоченные Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и ответственные представители Центрального Комитета Российской коммунистической партии большевиков по всестороннему контролю и ревизии губернских, уездных и волостных советских учреждений и партийных организаций и проведению мобилизации добровольцев на фронт.
6. Деревенский коммунист. 1919. № 42.
7. Известия Вятского губернского исполнительного комитета. 1919. № 33.
8. *Позднякова А. С.* «Вы господа гастролеры» (Из истории Вятского отделения Чрезвычайной комиссии на чехословацком фронте) // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С. 105–111.
9. *Позднякова А. С.* Должностные преступления сотрудников правоохранительных органов в 1918–1919 гг. (по материалам Вятского губернского революционного трибунала) // Вестн. Вятского гос. гуманитар. ун-та. 2012. № 4 (5). С. 79–83.
10. *Поршнева О. С.* Практики насилия в воспоминаниях рабочих – участников Гражданской войны на Урале // Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922. Материалы XI Санкт-Петербургского международного коллоквиума по русской истории. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. С. 489–505.
11. *Розенберг У. Г.* Революция и контрреволюция: синдром насилия в Гражданских войнах России (1918–1920 годы) // Война во время мира: Военнизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923. Сб. ст. М.: Новое лит. обозрение, 2014. С. 35–62.
12. *Сенявская Е. С.* Человек на войне: историко-психологические очерки. М.: Изд. центр ИРИ, 1997. 226 с.
13. *Солнцев Н. В.* Сабир // Вопросы истории. 2016. № 2. С. 45–52.
14. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. Р-1322. Вятский губернский революционный трибунал.

Поступила в редакцию 27.09.2022

Позднякова Анастасия Сергеевна, кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук
ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»
610998, Россия, г. Киров, ул. Карла Маркса, 112
E-mail: pozdnyakova.med@gmail.com

A. S. Pozdnyakova

KONSTANTIN SEMENOVICH ZHIDYALIS: THE FATE OF A REVOLUTIONARY

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-573-579

The article is devoted to the study of the biography of a prominent figure of the Vyatka province during the Civil War – Konstantin Semenovich Zhidyalis. K.S. Zhidyalis – a participant in the First World War, an active figure of the era of the October Revolution and the Civil War, he was in continuous combat from 1914 to 1922. The fact that K.S. Zhid-

yalis is a comrade-in-arms of V.M. Azin is also of interest for the study. Special attention is paid to the judicial investigation case on the charge of the Zhidyalis of exceeding his authority in collecting an emergency tax in the province. It is concluded that K.S. Zhidyalis is the so-called "man with a gun", a revolutionary who absorbed Bolshevik rhetoric and built a world of a bright future. This publication may be of interest to researchers studying the history of Soviet authorities, the Civil War in Russia, as well as Soviet society and the history of Vyatka province during this period.

Keywords: Vyatka province, Civil War, Zhidyalis, Azin, biography, emergency tax, official crimes.

REFERENCES

1. *Alekseeva O. A.* Ot Grazhdanskoj vojny k Velikoj Otechestvennoj vojne: sud'ba chekista P.A. Karusya (po materialam GMPiR) [From the Civil War to the Great Patriotic War: the fate of the chekist P.A. Karas (based on the materials of the GMPiR)]. Istoricheskie chteniya na Lubyanke. Otechestvennye spetsluzhby v vojnah i vooruzhennykh konfliktakh XX veka (k 75-letiyu Velikoj Pobedy): materialy XXIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. [Historical readings on the Lubyanka. Russian special services in wars and armed conflicts of the 20 century (to the 75th anniversary of the Great Victory): materials of the 23 International Scientific Conference]. Moscow, "Frontkniga" Publ., 2019, p. 82–92. (In Russian).
2. *Anfertiev I. A.* Ocenka polozheniya del v derevne otvetstvennymi deyatel'nyimi RKP(b) – upolnomochennymi VCIK v 1919–1920-e gg. Po dokumentam rossijskogo gosudarstvennogo arhiva social'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Assessment of the situation in the village by responsible figures of the RCP(b) – authorized by the Central Executive Committee in the 1919–1920's. According to the documents of the Russian State Archive of socio-political history (RGASPI)]. Gosudarstvennaya vlast' i krest'yanstvo v XIX – nachale XX veka: sbornik statej [State power and the peasantry in the 19 – early 20 century: collection of articles]. Kolomna, State Socio-Economic University Press, 2018, pp. 129–138. (In Russian).
3. *Bakulin V. I.* Letuchie otryady – «tyazhelaya kavaleriya revolyucii» v Vyatskoj gubernii [Flying detachments – "heavy cavalry of the revolution" in Vyatka province]. Voenno-istoricheskij zhurnal [Military-historical journal], 2012, no. 11, pp. 15–19. (In Russian).
4. *Veber M. I.* Novye fakty o biografii chekistki G.N. Shtalberg [New facts about the biography of the security officer G.N. Stalberg]. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti na zashchite Otechestva. 11-e Ural'skie voenno-istoricheskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu Upravleniya FSB Rossii po Sverdlovskoj oblasti. Sb. statej [State security agencies on the protection of the Fatherland. 11th Ural Military-Historical readings dedicated to the 100th anniversary of the FSB of Russia in the Sverdlovsk region. Collection of articles]. Yekaterinburg, "Sokrat" Publ., 2018, pp. 77–85. (In Russian).
5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation]. Fond R-1240. Upolnomochennyye Vserossiyskogo Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo komiteta i otvetstvennyye predstaviteli Tsentral'nogo Komiteta Rossijskoj kommunisticheskoy partii bol'shevikov po vsestoronnemu kontrolyu i revizii gubernskikh, uyezdnikh i volostnykh sovetskikh uchrezhdeniy i partiynykh organizatsiy i provedeniyu mobilizatsii dobrovol'tsev na front [Representatives of the All-Russian Central Executive Committee and responsible representatives of the Central Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks for the comprehensive control and revision of provincial, district and volost Soviet institutions and party organizations and the mobilization of volunteers for the front]. (in Russian, unpublished).
6. Derevenskij communist [The Village Communist], 1919, no. 42. (In Russian).
7. Izvestiya Vyatskogo gubernskogo ispolnitelnogo komiteta [News of the Vyatka Provincial Executive Committee], 1919, no. 33. (In Russian).
8. *Pozdnyakova A. S.* «Vy gastrolery...» (Iz istorii Vyatskogo otdeleniya Chrezvychajnoj komissii na chekhoslovackom fronte) ["They are guest performers..."] (From the history of the Vyatka branch of the Extraordinary Commission on the Czechoslovak Front)]. Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya [Historical Journal: scientific research], 2017, no. 6, pp. 105–111. (In Russian).
9. *Pozdnyakova A. S.* Dolzhnostnye prestupleniya sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov v 1918–1919 gg. (po materialam Vyatskogo gubernskogo revolyucionnogo tribunala) [Official crimes of law enforcement officers in 1918–1919 (based on the materials of the Vyatka Provincial Revolutionary Tribunal)]. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities], 2012, no. 4 (5), pp. 79–83. (In Russian).
10. *Porshneva O. S.* Praktiki nasiliya v vospominaniyah rabochih – uchastnikov Grazhdanskoj vojny na Urale [Practices of violence in the memoirs of workers participating in the Civil War in the Urals]. Grazhdanskaya vojna v Rossii: zhizn' v epohu social'nykh eksperimentov i voennykh ispytaniy, 1917–1922. Materialy XI Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kollokviuma po russkoj istorii [Civil War in Russia: Life in the era of social experiments and military trials, 1917–1922. Materials of the XI St. Petersburg International Colloquium on Russian History]. Saint Petersburg, "Nestor-Istoriya" Publ., 2020, pp. 489–505. (In Russian).

11. *Rozenberg U. G.* Revolyuciya i kontrevolyuciya: sindrom nasiliya v Grazhdanskih vojnah Rossii (1918–1920 gody) [Revolution and counterrevolution: the syndrome of violence in the Civil wars of Russia (1918–1920)]. *Vojna vo vremya mira: Voennizirovannye konflikty posle Pervoj mirovoj vojny. 1917–1923 / sb. statej* [War during peace: Militarized conflicts after the First World War. 1917–1923 / collection of articles]. Moscow, “Novoe Lit. Obozrenie” Publ., 2014, pp. 35–62. (In Russian).
12. *Senyavskaya E. S.* Chelovek na vojne: istoriko-psihologicheskie ocherki [A man at war: historical and psychological essays]. Moscow, Ed. of the Institute of Russian History of the RAS, 1997, 226 p. (In Russian).
13. *Solncev N. V.* Sabir [Sabir]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2016, no. 2, pp. 45–52. (In Russian).
14. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti [Central State Archive of the Kirov region]. Fond R-1322. Vyatskiy gubernskiy revolyucionnyy tribunal [Vyatka Provincial Revolutionary]. (In Russian, unpublished).

Received 27.09.2022

Pozdnyakova A. S., Candidate of History, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences
Kirov State Medical University
Karla Marksa st., 112, Kirov, Russia, 610998
E-mail: pozdneyakova.med@gmail.com